

Twig

Арка первая: Прополка

Глава четвёртая: Мой подход.

Наш разговор вынужден был на мгновение прерваться, когда группа мальчиков прошла мимо нас, пиная мяч. Они покружились у дерева, которое держало один угол стеклянной крыши, затем направились к своим импровизированным воротам.

– Обеденный перерыв скоро закончится, – сказал Джейми. – Мы должны выработать детали.

– Идея Сайя – убедиться, что наша информация на одном уровне... – сказал Гордон. – Хорошо, это имеет смысл. Сай?

– Подожди. Я могу изменить мнение, основываясь на том, что вы, ребята, уже знаете. Просветите меня, скорее.

– Хорошо. Насколько все здесь знают, в том числе директриса и остальная часть факультета, я сын мясника-магната, Хелен – дочь дипломата, а Джейми – сын сироты военного капитана, который умер и оставил ему немного денег. По предложению Джейми, история состоит в том, что мы все жили в приюте перед нашим зачислением в Мотмонт. Были вызваны сюда по одолжению. Это происходило и раньше, а учитывая связи между Лэмбсбриджем и Академией Радхэма, это никого не удивит.

– Я была здесь раньше, – сказала Лилиан. – До того, как стала учиться в Академии. Учителя знают меня, я им нравлюсь. Мы распространили слух о том, что меня отстранили, и правила Мотмонта означают, что я могу вернуться сюда всякий раз, когда нужно заняться чем-либо, использовать здешние средства или освежиться. Мне, возможно, придется объяснять родителям, но я думаю, что всё в порядке. Никто не спросил, откуда я знаю вас, ребята, но не думаю, что это проблема.

– Я предложил «связи с приютом», потому что узнал некоторых учеников, и эти некоторые, вероятно, уже видели нас группой, – сказал Джейми.

– В целом, у нас есть прикрытие, – заметил Гордон, – ничего такого сомнительного, что кто-то станет задавать вопросы. Но у людей есть привычка верить всему как есть, и это событие не сильно выделялось.

– За исключением покушений на ваши жизни, – заметил я.

– За исключением этого. Но не было никаких дыр в нашем прикрытии, способных вызвать подозрения, – сказал Гордон.

Я кивнул. – Мистер. Хайле рассказал мне бóльшую часть этого, но хорошо знать детали. Он сказал, что преднамеренно не был ясен в том, кем был я, чтобы мне удалось приспособиться, как того потребует ситуация. Он сказал, что это была особая милость от детского дома, поэтому я пришёл позже остальных.

- Действительно, - сказал Гордон. Он немного улыбнулся. - С чего бы приют так стремился избавиться от тебя?

- Потому что я невыносим, - ответил я, улыбаясь.

- Следуя тому факту, что нас видели вместе раньше, и нас видели вместе теперь, откуда мы знаем тебя и кто ты? - спросил Гордон.

Я пожал плечами, и вспомнил, насколько неудобной была форма, и пятна, где она тёрлась о новую кожу. - Я сирота. Мы были примерно одного возраста, я предложил показать вам город.

- Слишком хорошо это не пройдёт, - сказал Гордон.

- Держу пари, что не пройдёт, - сказал я. - Низкорослый малыш с грязными волосами с неправильной стороны дороги. Я выделяюсь.

- И в этом твой план, - заключил Гордон.

- Частично. Но до этого... что вы делали всё это время? Какие стороны были охвачены?

- О, ты меня знаешь, - сказал Гордон. - Прошла только неделя, и я почти лучший ученик в своём классе, лучше всех в спорте, и большинство из них даже не могут заставить себя ненавидеть меня за это. Здесь я встречался с лучшими псами среди пацанов. Хелен сделала то же самое среди девочек. Вдвоём, мы смогли узнать, кем были жертвы, а также проследили за теми, кто может стать потенциальной жертвой.

- Что-нибудь убедительное?

- Меньше, чем хотелось бы. Мы попросили дополнительную помощь, чтобы угнаться за нашими классами, и это позволит нам прислушиваться, когда дело касается преподавателей. Есть шанс, что человек, превращающий детей в оружие убийства, является одним из учителей.

- Только шанс?

- Каждую пятницу ученики отправляются в Академию. Дают им возможность попробовать, удерживают их в Мотмонте. Разделяют на группы по интересам и возрасту. Ученики, которые были особенно хороши, получают специальные уроки с профессорами.

- Это... бардак, - сказал я. - Слишком много вещей необходимо учитывать. Вы не навещали меня?

- Я оправлялся от отравления, - сказал Гордон. - Лилиан колебалась, убеждалась, что ни у кого нет причин относиться ко мне с излишним любопытством. Остались только Хелен и Джейми, но они были заняты наблюдением за происходящим.

- Яд, да? Я этого не ожидал.

- Это была самая успешная попытка из трёх, две на меня, одна на Джейми. Один предмет упал с крыши, почти проломив голову Хелен, и Джейми очень сильно толкнули перед быстро едущей каретой, когда он направлялся в Академию. Хелен спасла его.

Я медленно кивнул. - Нет наблюдений?

- Они осторожны. Но они - они, мы уверены.

- Хорошо, - сказал я. - Начинаю собирать более полную картину.

Мои глаза оглядели группы молодых людей вокруг нас. Будут ли открытые знаки? Они не могли быть слишком очевидными, иначе остальные уже бы заметили.

Не много зная о том, как совершались убийства, я не знал, что искать. Мы были окружены, и терять бдительность было опасно.

Джейми, который, может быть, думал, что мне всё ещё больно, и потому не пришёл ко мне, прокомментировал: - Я искал тебя в Башне, сунул голову в департамент Хайле, чтобы проверить лаборатории, узнать, нет ли тебя рядом, и потому, что я хотел задать вопрос о Гордоне и яде. Я узнал, где ты был, но у меня не было достаточно времени, чтобы осмотреться.

Гм. Я, вероятно, был бы там, где Джейми искал меня, если бы не заперся в кабинете после того, как меня определили. Живи и учись.

Башня, отдел господина Хайле, конец кампуса Академии напротив Изгороди, где был я, в основном сосредотачивался на исследованиях и разработках в отношении мозга. Широко рассматриваемый как тупик, департамент отказался обрабатывать большое количество хранилищ информации, банков памяти и файлов.

Если бы Джейми был там... Я говорил вслух: - Джейми отправился в Башню, потому что... вы, ребята, думали о контроле над мыслями? Что-то делают с мозгом?

- Мы думали, что это может быть какая-нибудь неврологическая манипуляция, - сказал Джейми. - Хелен изучала гормоны и наркотики в Клэрет Холл.

Клэрет Холл - центр кампуса, где студенты собирались и ели, где были доступны основные административные объекты, и где преподавались некоторые из ключевых предметов кампуса и основных классов. Если все аспекты Радхэма вытекали из Академии, то все аспекты Академии текли из Клэрет Холла.

- И ты ничего не нашел, - предположил я. - Если бы у вас было что сказать, вы бы мне сказали.

- Ничего значимого, - сказал Джейми.

Я кивнул.

Голова Гордона повернулась. Я последовал его взгляду. Ученики всё ещё играли, собирались группами, но основное внимание не принадлежало им. - В дверях появилось больше учителей.

- Проблема? - спросил я.

- В некотором роде. У нас нет времени. Обед окончен. Если ты собираешься нас просветить, пришло время сделать это.

- Мы достаточно близко к двери, чтобы люди увидели нас, - заметил я. - Все, кроме Хелен, следите за толпой. Не будьте очевидны, но следите за изменениями.

- Что делаю я? - Спросила Хелен.

Пронзительный свист привлек внимание учеников. Затем он зазвучал снова. Учитель подавал сигнал о том, чтобы другие проходили в помещение. Орды учеников начали двигаться к

дверям. Некоторые задержались, как и мы, некоторые быстро завершали свои игры.

- Поправь мои волосы, - объяснил я Хелен, - Поцелуй в щеку или ещё что-нибудь, будь ласковой.

- Ты мне нравишься? - Спросила Хелен.

- Ты моя старшая сестра, но на самом деле действуй как нормальная старшая сестра. Это могут неверно истолковать.

Она изменила своё невозмутимое выражение лица не полностью, но когда я отдал свой приказ, она улыбнулась, и улыбка была тёплой.

- У тебя торчат волосы, - сказала она, и её голос соответствовал её выражению лица. Она потянулась и, запустив длинные ногти в мой скальп, немного поправила мою причёску. Наверное, лучше, чем мог бы я, будь у меня гребень и больше времени. Она убрала волосы, которые шли от центра моей головы к вискам, расчесывая их больше в сторону, а затем позволила себе ненадолго задержаться, на четверть секунды. - Ты должен больше заботиться о своей внешности.

- Должен, - сказал я. - Пора бы научиться.

- Я в любой момент могу научить тебя основам, - сказала она. - Если ты в состоянии сохранить себя одним целым. Я рада, что ты вернулся.

Она потёрла мою руку, где кожа была сожжена, а затем наклонилась, чтобы поцеловать меня в лоб.

Опять же, её лицо оставалось близко к моему, лишь на мгновение дольше, чем нужно. Я не мог перестать думать о её близости, как о чём-то более страшном, чем эксперимент заклинателя змей. Я знал, что это просто моё воображение, но я подумал, что чувствовал бы то же самое, если бы меня уронили в зоопарке к тигру, и если бы он сидел от меня на таком же расстоянии.

Тем не менее, я улыбнулся. - Мне тоже нравится, что я цел.

Я не смотрел, но прекрасно знал, что из большой группы, которая шла к дверям, немалое количество мальчиков уделяли нам внимание.

- Идём, - сказал я. - Наблюдайте за происходящим вокруг.

Мы присоединились к толпе. Гордон защищал тыл, охраняя наши спины.

Я только в последнюю секунду понял, что оставить ему охранять наши спины, было плохой идеей. Я заметил тянущуюся руку периферийным зрением, и Гордон поймал её.

- Воу, Бруно, - сказал мальчик нашего возраста, - спокойнее.

Гордон отпустил руку. - Теперь кличками бросаешься?

- Просто шучу. Я - друг, Гордон. Расслабься, - сказал мальчик. Он убрал руку от рук Гордона.

Мальчик был тёмноволосым, с тёмно-кариими глазами, очень похожим на Гордона. Большой, высокий, не имеющий и намека на лишний вес, красивый и уверенный, что он, вероятно, один

из лучших псов здесь. Ростом между мной и Гордоном, на сантиметров пять выше меня, на пару ниже Гордона. Лет двенадцать или около того?

Он улыбнулся, взглянув на меня. – Что за пятно?

– Сай. Сильвестр, если хочешь быть вежливым, – сказал Гордон. – Показывал нам окрестности, прежде чем мы направились в Мотмонт. Сильвестр, это Эд. Эд – хороший парень, хороший выбор, если хочешь с кем-то познакомиться. Мы зависали вместе.

– Классно рассказал. Ты говорил, что понимаешь, что и как должно быть, – сказал мальчик. – Привет Хелен, Лил и Дже... Джеймс?

– Джейми.

– Джейми. Прости.

Мы двигались вместе с остальной частью толпы, направляясь в школу. Я внимательно следил за проходящими мимо. Если они действительно были такими наглыми, как намекали остальные, я не был уверен, не найдёт ли себе места нож в одном из нас, пока мы так толпимся.

– Расскажи мне о себе, Сай, – потребовал Эд.

– Мне нечего рассказать, – сказал я. – Я никому не важен.

Зацепить его за крючок...

Эд рассмеялся, но это был смех для его собственной выгоды, и, вероятно, для других, смотрящих издалека. – В Мотмонт неважному не попасть.

– Это было одолжением, – сказал я. – Я из приюта.

– Да? – спросил он, и в его голосе был интерес с намёком на что-то ещё. В этом вопросе было больше, чем просто любопытство. – Как это?

– Кому-то понравился, думаю, – сказал я и улыбнулся Хелен. Она улыбнулась в ответ.

– На самом деле, это не ответ, приятель, – сказал он, но в его словах было немного напора. Требовательность. И не только это, «приятель»? Он вел себя так, будто он взрослый, а я ребёнок, хотя был всего на несколько сантиметров выше. Это раздражало, а я чувствовал себя особенно раздражительным.

– Но единственный ответ, что я собираюсь дать, – сказал я. – Не беспокойся об этом.

Я увидел на его лице мерцание раздражения. Он подул сквозь зубы: – Пфф. Я просто стараюсь быть дружелюбным, не нужно отмахиваться.

– Я не отмахиваюсь от тебя. Я намекаю, что ты суёшь нос куда не следует.

Эд снова засмеялся, и я услышал разницу между смехом сейчас, и смехом всего несколько секунд назад. Напряжённое по краям. Скорее принудительный, чем естественный.

Мы были в коридоре между классными комнатами, и толпа истончилась, что заставило меня почувствовать себя немного менее обеспокоенным за собственную шкуру. В классных комнатах

были окна между классом и коридором, и окна эти были выращены, большие кусочки разбитого стекла собраны чем-то похожим на ветви деревьев, растущие, чтобы удержать их вместе, стекло заполняло промежутки между каждой ветвью. Проходя мимо окон и классных комнат, я видел двор и улицу за пределами школы.

Все было таким чистым. Яркое, блестящее, отполированное и окрашенное в белый цвет дерево. Мне не нравится, когда всё в таком состоянии. Это было нечестно. Чем лучше люди заставляли что-то выглядеть, тем меньше я этому доверял.

Место вроде этого пытается выглядеть красиво? Погибшие ученики посчитали бы внешний вид наименьшей из своих проблем.

- Сай всегда такой, - сказал Гордон, - не беспокойся об этом, Эд.

Эд улыбался, но это была вынужденная улыбка такая же, как смех. - Я и не волнуюсь. Мне просто интересно, почему ты придерживаешься такой кампании.

- Интересно? Почему? - спросил я. Заставляя его продолжать разговор, не позволяя сходить с темы. Мне было комфортнее, когда тема разговора раскрывалась быстрее, чем обычно.

- Тебе была предоставлена такая розовая возможность, малыш вроде тебя в таком месте, я предлагаю тебе дружбу, а ты меня оскорбляешь? Неразумно так себя ограничивать.

- Малыш вроде меня, да? - Заставить его оправдываться, выбить себя из баланса, пытаться приспособиться, адаптироваться...

- Малыш вроде тебя. Менее известного происхождения, без обид.

Он желал обидеть. Это убивало меня, произносит такое золотое предложение, а я не могу ответить тем, что он заслуживает. Мне ещё нужно сохранять спокойный тон разговора.

- Без обид, - сказал я, улыбаясь. - Учитель был не слишком далеко, наблюдала за детьми в коридоре, следила, чтобы её ученики проходили к ней не задерживаясь. Я ответил ему, всё так же улыбаясь. - Это забавно.

Похоже, он не понял. Теперь поводья диалога были у меня. Он был вынужден спросить. - Забавно?

- Кто-то вообще без происхождения, говорит обо мне. Это...

Он схватил меня за форму и сильно толкнул в стену. Некоторые ученики вокруг нас ахнули, остановились на полпути, окружили нас.

Учитель заметила и направилась к нам.

- Боу, Бруно, - повторил я его прошлые слова.

Он потянул меня, затем снова приложил о стену.

Затем раздался смех.

Хелен. Она прижала руку ко рту, и в попытках заглушить хихиканье случайно фыркнула.

Эд уставился на неё. В его взгляде было что-то грубое.

Чем бы он ни был, ему было всего двенадцать или около того. Он мог быть красноречив, красив, умён, что-нибудь ещё, он мог быть одним из лучших псов Мотмонта, но чувства к девочкам были для него новым, и он прекрасно осознал, что рядом его друзья, наблюдают.

- Прости, - сказала она ему. - Правда, Эдвард, извини. Но ты должен признать, что слова Сайя были забавными.

Я люблю тебя, Хелен, подумал я. Она поняла мои мысли, и вот она, идеально меня поддерживает.

Учитель пробивается через кольцо учеников. Эд заметил, ему нужно спасти свой статус. Если бы не Хелен, он, возможно, ударил бы меня в живот и оставил дело с концами. Но сильный удар не изменил бы её отношения.

Он был загнан в угол.

- Это ещё не конец, - сказал он. - Мы продолжим позже.

- Точно ли? Легко наговорить всякого из страха.

Он наклонился и прошептал: - После уроков, в углу двора, там, где два дерева, они предоставят нам немного приватности, - сказал он, показательно отпустив мою форму.

- Поверю, когда увижу тебя там, - пробормотал я свой ответ.

Учитель прорвалась. Эд отстранился, поднял руки.

- Что это? - спросила учитель, сурово, одна рука на бедре.

- Ничего, - сказал я. - Все хорошо.

- Все хорошо, - присоединился Эд. - Просто играли.

Она с любопытством взглянула на нас. - Идите к своим классам. Мэри, Элиза, я вижу, как вы там болтаете, идите к своим столам, я скоро приступаю к уроку.

Её внимание уже было в другом месте, она собирала и указывала детям, своё влияние на которых знала. Зашагали остальные.

- Я разочарован, Гордон, - сказал Эд.

- Мы можем поговорить позже? - спросил Гордон. - Не хочу, чтобы между нами были разногласия.

- Возможно, конечно, - сказал Эд, но Гордон не был в центре внимания, даже на секунду. Мальчик ушёл, повернувшись спиной к Хелен и мне, с руками в карманах он присоединился к своим друзьям.

Лилиан и Хелен поспешили к следующему классу, Хелен поразила меня улыбкой.

- Когда ты в настроении, тебе прекрасно удаётся заставлять людей себя ненавидеть, - сказал Гордон. - Бедный дурак.

- Я или он?

– Он, – сказал Гордон, оскорбленный вопросом. – Вы с Хелен поймали его на крючок. Зачем ты сделал это с ним? Ты же знал, что если Хелен будет к тебе ласковой, кого-то это не устроит, но ты продолжил, всё крутил проклятый нож. Если ты хотел узнать, один ли он из тех людей, что хотят нас убить, просто спросил бы меня.

– О, я не думал об этом, – сказал я.

– Тогда о чём ты думал?

– Говорят, когда ты отправляешься в тюрьму, нужно убить кого-то или присоединиться к банде. Идея заключается в том, что нужно выяснить порядок иерархии и как-то вписаться в неё.

– Ух, гм, – сказал Гордон. Он огляделся, заметив, что количество учеников в коридоре резко сократилось. Мы были почти одни, и ученики, что были вокруг, спешили. – Это не тюрьма.

– Ты чертовски прав. Но это не имеет значения.

– Тогда зачем это было? – Он быстро ответил.

Я вздохнул: – Я устанавливаю порядок иерархии.

– Сай, – сказал он и положил обе руки мне на плечи, наклонившись. – Я не хочу это говорить...

– Хочешь.

– За все годы, что я знал тебя, наблюдал за тобой с самого начала, я ни разу не видел, чтобы ты выиграл бой. Или хотя бы хорошо себя показал.

– Я не говорил, что на вершине иерархии буду я, – возразил я.

Гордон отступил назад, и посмотрел на Джейми.

– Справедливости ради, он этого не говорил, – подтвердил Джейми.

– Мы только что вернули его, и нам придётся отправить его обратно в Академию, чтобы ему снова оказали медицинскую помощь, – сказал Гордон.

– Всё будет не так уж плохо, – снова возразил я.

– Что ты задумал, Хитрец? – спросил Джейми. – Посвяти нас.

– Вы, ребята, застряли, потому что ваши методы слишком безопасны. Вы следили за толпой?

– Да, – сказал Гордон. Джейми кивнул.

– Кто-то уделял слишком много внимания? Пытался делать вид, будто не смотрит?

Гордон покачал головой.

– Несколько людей привлекли моё внимание, – сказал Джейми. – Я могу указать на них позже.

- Мы всё встряхнем и посмотрим, что произойдет, - сказал я. - Что движется, что не движется, что движется не так, как должно. Обратим внимание на то, что будет дальше, и, может, получим зацепки. Я просто привлёк внимание всех, и тот, кто обращал внимание на вас, теперь уделяет особое внимание мне. Ставлю на то, что они запутались.

- Мне кажется, что единственный человек, понимающий ход твоих мыслей, это ты, Сай, - сказал Гордон.

- Хелен меня понимает, - возразил я.

- Хелен... - Гордон замер. - Ага.

- Я тоже понимаю. Но ты должен быть готов. Ты можешь стать мишенью, Сай, - сказал Джейми.

- Я знаю. Я ожидаю этого. Вы, ребята, до сих пор беспокоились о ножах в спинах или отравлениях, теперь моя очередь, это справедливо. Способ и время реакции будут важны, поэтому держите глаза открытыми.

Гордон и Джейми кивнули.

Мы получали злобные взгляды от учителей, которые только начинали свои занятия.

- Передадите это девушкам? - спросил я.

- Я сделаю это, - сказал Гордон. - Будь осторожен.

Я кивнул.

Мы с Джейми продолжили идти в класс.

- В этом он не столь хорош, - сказал Джейми. - В таких задачах.

- Да, - сказал я, обернувшись на Гордона.

- Его таланты действительно не для этого. Может быть однажды, но не сегодня.

- Это скорее моё предназначение, - сказал я. - Хелен. Твоё, в меньшей степени.

Джейми кивнул.

- Говоря о твоём, что можешь сказать о парне, с которым я наварлся на драку?

- Я не знаю. Он не в наших классах. Гордон следил за ним, у меня не было причин.

Я нахмурился.

- Ты не беспокоишься, не так ли?

- Я подумал, что если бы у меня было несколько вариантов атак против него, я мог бы оказаться в позиции получше. Я не хочу быть в самом низу иерархии.

- Хм, - сказал Джейми. - Я узнаю.

Длинные волосы Джейми были собраны в матросский конский хвост, низкие и прижатые к

шее, не обычная для него причёска. За его поднятым воротником их практически не было видно. Я протянул руку и щёлкнул по нему пальцем.

В ответ он меня пихнул, что побудило меня толкнуть его плечо своим, почти отправив его в ближайший класс. Он сделал то же самое со мной, но слабее.

Обмен продолжался несколько секунд, пока мы всё разом не прекратили. – Остановись, мы у класса. Они увидят.

Я сразу же вернулся к обычной походке, потянув форму сверху вниз. Ещё в коридоре нам нужно было пройти мимо окна-ветви, которое проходило по всей комнате, чтобы добраться до двери. Джейми поправил свои очки и конский хвост.

Когда он всё поправил, я тайком ткнул ему в бок пальцем.

– За это получишь, – пробормотал он и открыл дверь.

– Вы опоздали, – прозвучал голос учителя.

– Директор сказала, что Джейми должен показать мне окрестности, – сказал я.

Женщина поджала губы. – Ясно. Сядьте на свои места, пожалуйста. Ты можешь сесть с Джейми, ...

– Сильвестр.

– Сильвестр. Спасибо. Перепиши записи Джейми позже. Пока, просто сиди и постарайся понять, что можешь. Она подошла к своему столу и сделала заметку, как я предположил, в списке посещаемости.

Я прекрасно замечал тонкие улыбки и взгляды от разных учеников. Они видели, как Эд толкнул меня в стену, прекрасно понимали, что я тогда солгал. Мой взгляд быстро обошёл мальчиков и девочек, что не улыбались.

Я бы не смог вспомнить тех, что пытались сделать вид, будто не смотрят на меня, и тех, что действительно не смотрели.

Но Джейми сможет.

– Теперь, к тому, о чём я говорила. Пропорции Уолстоуна используются в семидесяти процентах того, что вы будете делать, если поедете в Академию. Золотое соотношение, рассматриваемое здесь, можно было бы назвать предшественником того, что в конечном итоге стало девятью пропорциями Уолстоуна. С помощью нескольких быстрых измерений мы можем быстро предсказать, какая из девяти пропорций используется для физической структуры или состава данного организма, и разбирать его. Пока мы поддерживаем пропорцию, можно считать, что у организма есть основная поддержка жизни.

– Например, если вы перейдете на страницу семьдесят пять, то увидите основной шаблон кошки. Соблюдая мудрые пропорции Уолстоуна, мы можем различить, какие части шаблона применимы к конкретным частям кошки. Всё усложняется, когда мы решаем изменить шаблон или решаем, как это сделать, но для начала вам нужно понимать, как именно используются пропорции...

Мой лоб ударился о стол. Я закрыл глаза и попытался заснуть.

К чести Эда стоит сказать, что он знал, как нанести удар. Знал, как нанести десять.

К моей чести стоит сказать, что мне удалось остаться на ногах до десятого удара. В ответ мне не удалось сделать что-то существенное, но я хотя бы не свернулся клубочком и не стал плакать.

Группа учеников вокруг нас была меньше, чем хотелось бы. Сироты Лэмбсбридж, друзья Эда и Гордона, группа Хелен. Девочки были для Эда, чтобы воспроизвести впечатление. Возможно, если он хорошо покажет себя перед девочками, это загладит мою вину, как закинувшего наживку.

Сев у основания дерева, я взял секунду, чтобы отдышаться и поднял руку, чтобы заставить Эда остановиться.

- Ты всё? - спросил он. - Больше ничего не будешь говорить о моей семье?

- Я ничего не скажу, пока ты...

Я видел, как он поднял кулак, был готов снова ударить меня.

Я широко открыл рот, вздрагивая от ощущения в уголке моей челюсти. Натянулась кожа.

В это время я заметил движение уголком глаза.

Было не много окон, с которых открывался хороший вид. Три дерева были посажены в одном углу двора, между стеклянной крышей и зданием, и они заблокировали вид со многих близлежащих окон. Они также оберегали нас от большей части дождя, только девушки были в капюшонах и куртках. А я стал помятым, но не грязным, что уже было хорошо.

Наша драка не была видна отовсюду, и любой, кто хотел посмотреть, становился частью толпы вокруг. Но, тем не менее, трое мальчиков обратили на нас достаточно внимания, и нашли точку наблюдения, в которой могли наблюдать из-за ветвей деревьев. Одному тринадцать или около того, стоял таким образом, чтобы штора укрывала нижнюю половину его лица. Другой был намного моложе, девять или десять, он наклонился вперед, подняв себя руками над подоконником, чтобы смотреть на меня сверху вниз. Третий был где-то между ними по возрасту, и стоял достаточно далеко, чтобы быть скрытым во мраке тёмного класса.

Взгляд их глаз был достаточно ясным.

Насколько интересны нам были дети-убийцы, настолько им были интересны мы. Они не знали меня достаточно хорошо, чтобы понять, как я работаю. Даже мистер Хайле не знал, а он меня сконструировал.

Эд толкнул меня в живот туфлей. - А?

- Мы в расчёте, - сказал я. - Извини за то что сказал, что ты без происхождения, Эд.

Он не выглядел умиротворенным.

Я снова взглянул на тот класс. Мальчиков уже не было.

– Пойдем, – сказал Гордон. – Отправим тебя на осмотр.

Я кивнул.

– Видел их, – пробормотал я, пока он помогал мне подняться.

– Где?

– В здании. Три мальчика. Я могу дать частичные описания Джейми.

– Три мальчика, – размышлял Гордон. – Это не хорошо.

– Отравления, обычно, женский способ, – сказала Хелен, когда она присоединилась к нам. – То есть мы имеем дело с четырьмя.

– Не меньше, – согласился я.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/112419>